

УДК 130.2

EDN ZNYPAA

А.Н. Яныкина

«ЛОГИКА БЕССУБСТАНЦИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ» И СИМУЛЯКРЫ «СВЕРХЧЕЛОВЕЧЕСКОГО» В ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВВ.

В статье рассматривается тенденция возврата к универсальной черте первобытного мышления – к «оборотнической логике» или «логике бессубстанционального мышления». Автор исследует с позиции культурологического подхода концепт «сверхчеловеческое» и стадии разрушения материи «человеческого» в движении к симулякрам «сверхчеловеческого». На примере отечественного кинематографа анализируется попытка конструирования инобытия с «дореклексивной установкой» сознания, отражающей фантастические, душевные искания истины в социокультурном пространстве, в котором аннигилируются цивилизационные основы жизни. «Зазеркальный антимир» в визуальной культуре переполняется симулякрами «сверхчеловеческого», которые представляют собой аллюзии и на человека, и на «сверхчеловека».

Ключевые слова: сверхчеловек, симулякр, оборотническая логика, дореклексивная установка сознания, зазеркальный антимир, самосознание

Для цитирования: Яныкина А.Н. «Логика бессубстанционального мышления» и симулякры «сверхчеловеческого» в визуальной культуре России конца XX – начала XXI вв. // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 2. С.7-14. EDN ZNYPAA.

Alla N. Yanykina "LOGIC OF SUBSTANCELESS THINKING" AND SIMULACRA OF "SUPERHUMAN" IN THE VISUAL CULTURE OF RUSSIA OF THE LATE XX – BEGINNING OF THE XXI CENTURIES

The article examines the tendency to return to a universal feature of primitive thinking – to "circular logic" or "logic of substanceless thinking". The author explores from the position of a cultural approach the concept of "superhuman" and the stages of destruction of the matter of "human" in the movement towards simulacra of the "superhuman". Using the example of Russian cinema, an attempt to construct another being with a "pre-reflective attitude" of consciousness, reflecting a fantastic, spiritual search for truth in a sociocultural space in which the civilizational foundations of life are annihilated, is analyzed. The "looking-glass anti-world" in visual culture is filled with simulacra of the "superhuman", which are allusions to both man and the "superman".

Keywords: superman, simulacrum, werewolf logic, pre-reflective attitude of awareness, looking-glass anti-world, self-awareness

For citation: Yanykina A.N. "Logic of substanceless thinking" and simulacra of "superhuman" in the visual culture of Russia of the late XX – beginning of the XXI centuries // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 2. С.7-14. EDN ZNYPAA.

Введение

Визуальная культура в XXI веке триумфально обозначила свои позиции как аксиологической доминанты в развитии мирового культурного процесса на глобальном, планетарном уровне. В ситуации бесконечных информационных потоков актуализируется необходимость понимания многочисленных связей между событиями, фактами, умения последовательно выстраивать рассуждения и аргументированно объяснять принимаемые решения.

Мыслить сегодня – это не только знать грамматику, но и владеть прагматикой мышления. По мнению М.К. Мамардашвили, «умение мыслить – не привилегия какой-либо профессии. Чтобы мыслить, необходимо мочь собрать несвязанные

для большинства людей вещи и держать их собранными» [2, с.23]. То, как человечество реагирует на события, происходящие в мире, во многом обусловлено иной парадигмой сознания, которая формируется в эпоху господства в визуальной культуре симулякров «сверхчеловеческого».

Сложность и неоднозначность мира, перегруженность информацией, ускорение темпов жизни, зависимость от цифровых устройств порождает в визуальной культуре «аномальное знаковое пространство» (М.К. Мамардашвили), которое как чёрная дыра поглощает всё, что в него попадает. Тревожным сигналом становится возрастание количества индивидов, которые не испытывают желания учиться

мыслить, потому что считают, что мышление – это то, что дано с рождения и можно без особого усилия использовать уже готовые информационные контенты. Перед обществом и культурой ставится задача «вложить очень сложный мир в очень маленькие головы, поставить происходящее в нем на понятное для них место» [4, с.60]. Как следствие, в культуре наблюдается устойчивая тенденция возврата к универсальной черте первобытного мышления – к «оборотнической логике», своего рода «алхимии наоборот».

«Оборотническая логика» или «логика бессубстанционального мышления» (А.Ф. Лосев) в современном обществе предлагает каждому стремиться к «сверхчеловеческому», культивируя в сознании атрибутивность лидерства, успешность карьерного роста вне зависимости от стартовых возможностей («синдром Золушки»), неограниченность ресурсов личности, пропагандируя гибкость и «мягкую силу» вопреки здравому смыслу в условиях хронической стрессогенности.

Материалы и методы

Визуальный поворот в культуре привел к различным формам репрезентации симулякров «сверхчеловеческого» в современном российском кинематографе. Опираясь на общенаучные методы – гипотетико-дедуктивный, системный – появилась возможность рассмотреть «оборотническую логику» не как метафору, а как форму выражения «перевёрнутого мира» в мышлении человека в XXI веке.

Предполагаемая цель исследования – развернуть во временной перспективе нарастающее влияние симулякров «сверхчеловеческого» на сознание личности – обусловила применение философских и культурологических методов (метод диалектической триады, герменевтической процедуры, феноменологической рефлексии, компаративный, семиотический методы).

В качестве материалов исследования были использованы, на первый взгляд, «слабо» коррелирующие между собой три художественных кинофильма: «Будни и праздники Серафимы Глюкиной» (1988г.),

диалогия «Брат»(1997г.) и «Брат-2»(2000г.) и «Мой парень – ангел» (2011г.).

Литературный обзор

Традиционно, начиная с культуры античного мира, сознание являлось той базовой структурой, на основе которой реальность и представление о ней сосуществовали в мышлении настолько конгруэнтно, что у человека не было необходимости задаваться вопросом: почему то, что он видит и то, что существует объективно, независимо от него, тождественны между собой.

Формируя «дореклексивную установку» сознания, общество предоставляло каждому, кто смотрит на мир с позиции общепринятой нормативности, без нравственных и физических отклонений, возможность ощутить полноту и открытость мира. Уверенность в том, что ничто само по себе не происходит, все события детерминированы, привело к представлению о мире как бытии, которое предусмотрено от начала и до конца. Античные мыслители предупреждали, что человечеству грозит опасность оказаться в ловушке «кажимости», а не действительности, признав аксиоматичность утверждения «tempora mutantur, et nos mutamur in illis» (от лат. «времена меняются, и мы меняемся с ними»). «Вечное возвращение» в античной культуре объяснялось тем, что настоящее рассматривалось как копия, воспроизведение прошедшего, а любая копия, по мнению античных мыслителей, всегда хуже оригинала. В перспективе, будущее культуры рассматривалось как движение в сторону упрощения и деградации. Только разумное начало в человеке, по мнению древнегреческих философов, способно придать культуре негэнтропийный характер.

Зарождение в сознании человечества концепта «сверхчеловеческое» не случайно. Идея «сверхчеловека» как призрак преследует разумную часть нашего сознания и имеет давнюю традицию. В культуре античного мира «сверхчеловеческое» не только атрибут мифологических героев-полубогов, но и мудрецов как воплощение лучших человеческих ка-

честь, отсутствие человеческих страстей (стоицизм). В период эллинистического Рима со сверхчеловеком отождествляли тиранов-правителей.

Кульминация идеи «сверхчеловеческого» и «сверхчеловека» реализуется в христианстве. «Сверхчеловек» отождествляется с образом «богочеловека», воплощением которого становится Иисус Христос как «человек, в духовном и физическом отношениях превзошедший возможности человеческой природы и представляющий собой качественно иное, высшее существо» [1, с.378].

На основании трудов отцов церкви Тертулиана, Аврелия Августина, Григория Нисского, Псевдо-Дионисия Ареопагита, Климента Александрийского развивается учение об ангелах как воплощении «аgiо» (святости), которое оформляется в более поздних исследованиях в богословскую дисциплину – ангелологию. Но ни ангелы, ни Бог не являются «сверхчеловеком», потому что согласно учениям отцов церкви имеют совершенно другую природу, отличную от человеческой. В соответствии со священным писанием, «сверхчеловеческим» Бог наделяет святых-чудотворцев, блаженных, бесребреников, мучеников, праведников. Всё промысел Божий, а не «воля к власти» отдельного, даже выдающегося человека.

В эпоху Ренессанса идея «сверхчеловеческого» переосмысливается и воплощается в триаде: «божественный» художник – великий маг-алхимик – абсолютный правитель. Сверхчеловек обретает «характеристики «гения», неподвластного обычным человеческим законам» [1, с. 378].

В отечественной культуре концепция «сверхчеловека», благодаря работам русского религиозного философа В.С. Соловьева, способствовала развитию целого направления и сформировала особый дискурс в российской философии и культурологии. В русском языке приставка «сверх» означала высшую ступень качества, поэтому и «сверхчеловеческое» могло быть только как возвышение или улучшение человека как целостности. В работе «Оправдание добра», как ответ В.С.

Соловьева на книгу немецкого философа Ф. Ницше «По ту сторону добра и зла», определяется смысл жизни человека не в преодолении себя, а в способности «показать добро как правду». Он отходит «от ницшеанского подхода, согласно которому смысл жизни заключается в её эстетической стороне, в том, что в ней сильно, величественно, красиво и что может быть развито дальше до сверхчеловеческого величия и новой чистейшей красоты» [11, с.469]. Заимствованный В. С. Соловьевым из христианства концепт «богочеловека» перемещается философом на метафизический уровень. По мнению русского философа, человек «есть безусловная внутренняя форма для добра как безусловного содержания; все остальное условно и относительно» [10, с.94].

Согласно представлениям автора концепции «сверхчеловека» Ф. Ницше, понятие *Übermensch* (дословно обозначает «за пределами человека», «человек преодоленный») было заимствовано из «Фауста» И. Гёте, который использовал данное понятие в ином контексте. Но полемика вокруг данного концепта в отечественной философии и литературе в начале XX века определила два ракурса рассмотрения проблемы – биологическую («*homo super-sapiens*») и культурно-историческую («*homo sapiens perfectus*») интерпретации данного понятия.

В основе дискуссий можно выделить два диаметрально противоположных подхода – концепцию сверхчеловека Ф. Ницше и учение о «богочеловечестве» В.С. Соловьёва. Что может объединить эти две концепции? Одна из благородных истин буддизма – «жизнь есть страдания». Страдания невозможно обойти и, по мнению В.С. Соловьева, их можно только преодолеть на пути к воскрешению. Ф. Ницше пришёл к убеждению, что от боли и мучений в жизни не спастись, и человек неизбежно возвращается к ним. Только стремление к совершенству способно дать надежду стать самим собою и найти в этом источник собственного удовлетворения. «Что хорошо? – Всё, что повышает в человеке чувство власти, волю к власти,

саму власть. Что есть счастье? – Чувство растущей власти, чувство преодолеваемого противодействия» [8, с. 633].

Среди зарубежных исследователей проблемой «сверхчеловеческого» и концепцией «сверхчеловека» интересовались М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, А. Камю, Х. Ортега-и-Гассет, К.Г. Юнг, Э. Фромм, С. Гроф, К. Уилбер, А. Маслоу, которые придавали огромное значение изменению самосознания и обретению способности «прорваться» за пределы обыденности. Отечественные философы В.С. Соловьев, Д.С. Мережковский, Н.А. Бердяев, Л. Шестов, П.Д. Успенский, С.П. Знаменский, Г.И. Гуревич, И.Т. Фролов, Г.П. Меньчиков предлагают интегральное видение места и роли человека и отождествление его духовного роста с обретением «сверхчеловеческого». По мнению И. Т. Фролова, «образ совершенного человека всегда оказывался известной экстраполяцией в перспективу тех его качеств, которые являлись определяющими в утверждавшейся тем или иным мыслителем или художником концепции человека и мира, в котором он живёт» [12, с.261].

Результаты изучения

Наш советский народ, который победил в Великой Отечественной войне, открыл всему мировому сообществу реальность концепта «сверхчеловеческого». Сверхчеловеческие усилия людей в преодолении трудностей, сверхчеловеческий трудовой подвиг нашего народа, сверхчеловеческая жертвенность и милосердие, сверхчеловеческое страдание – не это ли всё доказывает верность традициям русской религиозной философии?!

В контексте нашего исследования концепт «сверхчеловеческое» и симулякр «сверхчеловеческого» – категории разной природы.

«Сверхчеловеческое» рассматривается как максимальная концентрация человеческого в эмоциональной, рациональной, духовной сферах, как способность «быть больше своей фактичности». Это «победа духа над плотью».

Симулякр же «сверхчеловеческого» представляет собой «недочеловеческое»,

неспособность выйти на уровень, на котором, в соответствии с гносеологической концепцией И. Канта, действуют в мышлении «априорные идеи разума».

Характерная для первобытного мышления «логика бессубстанционального мышления» или «оборотническая логика» начинает преобладать в сознании человека в сложные, противоречивые культурно-исторические эпохи, когда доминирует инстинкт самосохранения.

Перестройка и последующий период распада Советского Союза привел не только к политическому и экономическому кризису, но и к крушению идеалов, ценностей, утрате жизненных смыслов у граждан нашей страны.

В эпоху перестройки режиссёр Ростислав Горяев представил советскому зрителю двухсерийный фильм «Будни и праздники Серафимы Глюкиной» (1988г.). Сильнейший актёрский состав (роли главных героев исполняют А.Фрейндлих и Н. Ерёмченко мл.) позволил сконструировать ситуацию, когда в мире «аксиологического апокалипсиса» проявляются первые признаки симулякра «сверхчеловеческого» с доминирующей в «феноменальной модели-Я» героини Серафимы Глюкиной стратегии самообмана и обмана других. Чаще всего такой тип стратегии применяется не столько для выживания, сколько для погружения в иллюзорный мир, в котором искажается «настоящий контакт с реальностью» (Т. Метцингер). Героиня предстает перед зрителями как человек добрый, чуткий, интеллигентный, но при этом мучает и себя, и других. Серафима, со своей жертвенностью, пытается соответствовать христианскому образу ангельского, «сверхчеловеческого» в духовном плане создания. Конечно же, создать утопию приятнее и проще, чем Апокалипсис. Не случайно Э.М.Сиоран в эссе «Механика утопии» даёт определение утопии как смеси «ребяческой рассудительности с обмирщенным ангелоподобием» [9, с.408]. Судьба посылает ей любовь к человеку гораздо моложе её, хоккеисту, находящемуся в зените славы Алексею Воронкову. Оба пытаются вы-

жить в сложнейшее для нашей страны время. В отличие от Серафимы, Алексей проявляет своеволие, как компенсация неспособности справиться с самим собой, продолжает действовать по инерции, разрушая самого себя и всё вокруг. Противоположность этих качеств иллюзорная – в сущности, у обоих персонажей незрелая воля и «сверхчеловеческое» проявляется как симулякр.

Тенденция поиска «сверхчеловеческого» была продолжена в дилогии Алексея Балабанова «Брат» и «Брат-2». Режиссёр создает образ героя своего времени Данилы Богрова как «аватар супермена» на развалинах бывшего Советского Союза. Популярность фильмов у молодежи «лихих 90-х» была обусловлена упрощенной системой морально-нравственных категорий, идеологом которой выступал главный герой. Неискушенному зрителю образ «своего парня» из российской глубинки, опаленного участием в боевых действиях в Чечне, хладнокровно убивающего всех «плохих парней» и искренне проповедующего незамысловатую философию жизни, что «сила за тем, у кого правда», кажется воплощением героя-спасителя, защитника слабых и обиженных в обществе, где царит хаос. Но, рассуждая подобным образом, можно попасть в «ловушку сознания». По мнению Г.П. Меньчикова, в структуре сознания человека выделяются две диалектически взаимосвязанные сферы – предметное сознание и самосознание [6, с.210]. При диспропорции и преобладании одного компонента над другим личность сталкивается «с девиантным (отклоняющимся) поведением, протекающим в пределах нормы сознания человека» [6, с.212].

Вместо «сверхчеловека», воплощением которого должен был быть Данила Багров, предлагается симулякр «сверхчеловеческого», который переворачивает все смыслы. В сознании главного героя прослеживаются диспропорции между предметным сознанием и самосознанием. Желание как можно быстрее адаптироваться в сложной окружающей среде «ведет к чрезмерной фиксации вначале на пред-

метном сознании, к тому, что самосознание не развивается» [6, с.212]. Ж. Бодрийяр в работе «В тени молчаливого большинства» утверждает, что любой вызов анти-диалектичен и уничтожает и того, кто бросил вызов, и того, на кого этот вызов направлен. Всегда у героя возникает соблазн поиска смысла и утверждения «настоящих» ценностей. В реальности же происходит разрушение ценностей и отказ от смысла. «Герой вызова неизменно занимает позицию самоубийцы, но его самоубийство триумфально: именно разрушая ценность (свою ценность), именно уничтожая смысл (свой смысл), он вынуждает другого реагировать всякий раз неадекватно, всякий раз чрезмерно» [9, с.363].

В 2011 году выходит ещё один фильм с претензией на «сверхчеловеческое» от режиссёра Веры Сторожевой «Мой парень – ангел». Главный герой Серафим оказался ангелом, который не случайно спустился на один день с небес, чтобы спасти героиню и ее отца (предотвратил крушение самолёта). Ангел в исполнении актера показал, что в движении к симулякру «сверхчеловеческого» утрачивается сакральность и апофатичность «человеческого». Сменить «человеческое» на симулякр «сверхчеловеческого» может означать только одно – полное забвение древней как мир истины «как трудно быть человеком».

Символично, что в первом фильме главная героиня носит ангельское имя Серафима, и в завершающем наше исследование фильме «Мой парень – ангел» главным героем является ангел Серафим.

Таким образом, в каждом из представленных в исследовании фильме как «продукте» визуальной культуры наблюдается разрушение целостности процесса поиска истины и жизненных смыслов, что обусловлено «бытийствующей» позицией главных героев. Серафима Глюкина живёт в мире иллюзий и рассудочных суждений, не пытаясь «помыслить немислимое». Данила Багров сублимирует свою эмоциональность и духовность в «холодную рассудительность», оберегая себя от «ло-

вухек разума» своей упрощенной жизненной философией. Серафим как существо «ангельской природы» не способен понять человеческие эмоции, суждения. Его готовность к жертвенности как проявлению высшей христианской добродетели проявляется изолированно от человечности как таковой.

Обсуждение

По мнению отечественных исследователей, сознание может изменять свои свойства, в зависимости от решаемых субъектом задач, выполняя функции «управляющего логического устройства» (И.П. Меркулов), помогающего ориентироваться в жизненном потоке и осуществляющего взаимодействие между внешней средой и внутренним миром человека. Либо же сознание может порождать «чувствующее мышление» (И.А. Герасимова), которое «способно к мгновенному распознаванию (эмоциональному отклику, ритмическому резонансу), непосредственному постижению сущности ситуации, смысла символа, и оно насквозь пронизано осознанностью и спонтанностью» [2, с.17]. Актуализируется исследование сознания как «индивидуальной объективной реальности» (И.А. Бескова), которая отражает известный с древних времен диадический принцип – «что внизу, то и наверху».

Но, в духовной реальности человека помимо сознания присутствует еще и неосознаваемое. Если развитие сознания значительно опережает неосознаваемое, то сознание начинает вырабатывать «иллюзии, конструкты, комплексы, ассоциации, кажимости, порожденные лишь конструирующей шальной игрой ума» [6, с.359], и тогда человек становится уязвимым, восприимчивым к поглощению симулякров «пространства симуляции».

Разрушение ренессансной модели сверхчеловека привело к тому, что «божественный» художник переродился в Серафиму Глюкину, не способную реализовать свой творческий потенциал и распыляющую свой «гений» на решение бытовых проблем знакомых и «псевдоподруг». Идея абсолютного правителя воплоти-

лась в хладнокровном убийце Даниле Багрове с его концепцией «правды-силы». Вырождение мага-алхимика представлено было в образе «супермена» ангела Серафима.

Проблема господства симулякров «сверхчеловеческого» и «логики бессубстанционального мышления» в визуальной культуре связана с процессами имплозии, которые существуют пока только в «мягкой», контролируемой и направляемой форме. Преодолеть стремление к совершенству невозможно, потому что это основа творчества и жизни в целом.

Заключение

Картина мира человека XXI в. выстраивается разными способами через субъективную призму многочисленных преломлений факторов культурной среды. Исследования в сфере человеческого сознания необходимы для понимания фундаментальных свойств реальности – сложнейшей метафизической проблемы. Не случайно О. Хаксли, описывая реальность, признавал, что «действительности всегда присуще несоответствие... лучшему из осмысленного и сказанного миру» [14, с.4].

Отсутствие устойчивых морально-этических представлений разрушает экзистенциальные ориентиры, на которые «нанизывается» человеческое бытие. И формируется ситуация, в соответствии с которой «мы бродим по разным странам безъязыкие, с перепутанной памятью, с переписанной историей, не зная, что действительно происходило и происходит вокруг нас и в нас самих, не чувствуя права на знание свободы и ответственности за то, как ею пользоваться» [4, с.34].

В XXI веке «массификация устанавливается на уровне ума наиболее застойного, наиболее инертного» (С. Московичи) и самым опасным для человечества является «нормальный человек, наделенный необычайной властью» [13, с.19].

«Логика бессубстанционального мышления» нарушает научность,

непротиворечивость, инвариантность ментальных актов, то есть всех тех качеств, которые предотвращают отождествление предмета с его образом, нивелируют чуждые природе субъекта и объекта метаморфозы.

Жизнь в «зазеркальном антимире» (М.К. Мамардашвили) переворачивает все наши смыслы и аннигилирует сознание. Принцип, которым человечество руководствуется уже не одно десятилетие – «жить здесь и сейчас» – не настолько позитивен, каким кажется на первый взгляд. Данная установка сознания «влечёт за собой смерть – здесь и сейчас, и

завтра, и умирание собственного жалкого “я”» [14, с.8].

Симулякры «сверхчеловеческого» наполняют «пространство симуляции», в котором реальное и рациональное не различимы для любого, находящегося в этом пространстве. Доминировать начинают процессы гиперреализации (вместо реализации и идеализации) на что и ориентированы все массмедиа и информация. «Сверхчеловеческое» как приближение к «богочеловеческому» утрачивает свою сущность, подвергаясь многочисленной инсценировке и превращаясь в «пародийный дубликат», репрезентируемый симулякрами.

Литература:

1. Аверинцев С.С. София-Логос Словарь. Киев: Дух і Літера, 2001. С. 29.
2. Бескова И.А. Феномен сознания / И.А. Бескова, И. А. Герасимова, И.П. Меркулов. Москва: Прогресс-Традиция, 2010. 367 с.
3. Лосев А.Ф. Имя: Избранные работы, переводы, беседы, исследования, архивные материалы. (Памятники религиозно-философской мысли Нового времени). Санкт-Петербург: Алетейя, 1997. 616 с.
4. Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация: Выступления и доклады. Санкт-Петербург: Издательская группа «Лениздат», «Команда А», 2014. 384 с.
5. Метцингер Т. Наука о мозге и миф о своем Я. Тоннель Эго. Москва: Издательство АСТ, 2016. 480 с.
6. Меньчиков Г.П. Духовная реальность человека (анализ философско-онтологических основ). Казань: «Грандан», 1999. 408 с.
7. Ницше Ф. В. Так говорил Заратустра : [перевод с немецкого]. Москва: издательство «Э», 2016. 320с.
8. Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т.2 / Сост., ред. и авт. Примеч. К.А. Свасьяна; Пер. Москва: Мысль, 1997. 829 с.
9. Сверхчеловек или симулякр. Антология философии от Ницше до Бодрийяра / Ф.Ницше, М. Хайдеггер, А. Камю, К. Ясперс, Э. Канетт, С. Московичи, Ж. Бодрийяр, Э. Сиоран, З. Фрейд, К. Юнг, А. Адлер, Э. Фромм, К. Хорни. Москва: Родина, 2023. 672 с.
10. Соловьев В.С. Оправдание добра. отв. ред. О. А. Платонов. Москва: Институт русской цивилизации: Алгоритм, 2012. 656 с.
11. Фролов И.Т. О человеке и гуманизме: Работы разных лет. Москва: Политиздат, 1989. 559с.
12. Фролов И.Т. Перспективы человека: Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения; 2-е изд, переработ. и доп. Москва: Политиздат, 1983. 350с.
13. Фромм Э. Душа человека: Перевод. Москва: Республика, 1992. 430с.
14. Хаксли Олдос. Гений и богиня: [перевод с английского]. Москва: Издательство АСТ, 2023. 160с.

References:

1. Averincev S.S. Sofija-Logos Slovar'. Kiev: Duh i Litera, 2001. S. 29.
2. Beskova I.A. Fenomen soznaniya / I.A. Beskova, I. A. Gerasimova, I.P. Merkulov. Moskva: Progress-Tradiciya, 2010. 367 s.
3. Losev A.F. Imja: Izbrannye raboty, perevody, besedy, issledovaniya, arhivnye materialy. (Pamjatniki religiozno-filosofskoj mysli Novogo vremeni). Sankt-Peterburg: Aletejja, 1997. 616 s.
4. Mamardashvili M.K. Soznanie i civilizacija: Vystuplenija i doklady. Sankt-Peterburg: Izdatel'skaja gruppa «Lenizdat», «Komanda A», 2014. 384 s.
5. Metcinger T. Nauka o mozge i mif o svoem Ja. Tonnel' Jego. Moskva: Izdatel'stvo AST, 2016. 480 s.
6. Men'chikov G.P. Duhovnaja real'nost' cheloveka (analiz filosofsko-ontologicheskikh osnov). Kazan': «Grandan», 1999. 408 s.
7. Nicshe F. V. Tak govoril Zaratustra : [perevod s nemeckogo]. Moskva: izdatel'stvo «Je», 2016. 320s.
8. Nicshe F. Sochinenija v 2 t. T.2 / Sost., red. i avt. Primech. K.A. Svas'jana; Per. Moskva: Mysl', 1997. 829 s.
9. Sverhchelovek ili simuljakr. Antologija filosofii ot Nicshe do Bodrijjara / F.Nicshe, M. Hajdegger, A. Kamju, K. Jaspers, Je. Kanett, S. Moskovichi, Zh. Bodrijjar, Je. Sioran, Z. Frejd, K. Jung, A. Adler, Je. Fromm, K. Horni. Moskva: Rodina, 2023. 672 s.

10. Solov'ev V.S. Opravdanie dobra. otv. red. O. A. Platonov. Moskva: Institut russkoj civilizacii: Algoritm, 2012. 656 s.
11. Frolov I.T. O cheloveke i gumanizme: Raboty raznyh let. Moskva: Politizdat, 1989. 559s.
12. Frolov I.T. Perspektivy cheloveka: Opyt kompleksnoj postanovki problemy, diskussii, obobshhenija; 2-e izd, pererabot. i dop. Moskva: Politizdat, 1983. 350s.
13. Fromm Je. Dusha cheloveka: Perevod. Moskva: Respublika, 1992. 430s.
14. Haksli Oldos. Genij i boginja: [perevod s anglijskogo]. Moskva: Izdatel'stvo AST, 2023. 160s.

УДК 930.85+ 821.161.1

EDN PGPZIY

Е.А. Николаева, Т.Ф. Хайдаров

ПУШКИНСКИЙ «ВОСТОЧНЫЙ» МАРШРУТ КАК ЧАСТЬ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ: ЗАГАДКИ ПРАВОБЕРЕЖЬЯ ВОЛГИ

Статья посвящена малоизученной части «восточного» путешествия Пушкина по местам пугачевского восстания. Особое внимание уделяется пребыванию Пушкина в Свияжском уезде Казанской губернии. В результате исследования авторы приходят к выводу, что у Пушкина имелись два возможных маршрута поездки по Свияжскому уезду, два возможных места переправы на левый берег Волги. Подтвердить либо опровергнуть посещение Пушкиным уездного города Свияжск невозможно вследствие отсутствия письменных доказательств.

Ключевые слова: восточное путешествие Пушкина, Пугачевское восстание, Свияжский уезд, Свияжск, переправа у села Вязовые

Для цитирования: Николаева Е.А., Хайдаров Т.Ф. Пушкинский «Восточный» маршрут как часть культурного наследия России: загадки правобережья Волги // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 2. С. 14-20. EDN PGPZIY.

Elena A. Nikolaeva, Timuor F. Khaydarov PUSHKIN "EASTERN" ROUTE AS PART OF THE CULTURAL HERITAGE OF RUSSIA: MYSTERIES OF THE RIGHT BANK OF THE VOLGA

The article is devoted to the little-studied part of Pushkin's "eastern" journey to the places of the Pugachev uprising. Particular attention is paid to Pushkin's stay in the Sviyazhsky district of the Kazan province. As a result of the study, the authors come to the conclusion that Pushkin had two possible travel routes in the Sviyazhsk district, two possible crossing points to the left bank of the Volga. It is impossible to confirm or deny Pushkin's visit to the district town of Sviyazhsk due to the lack of written evidence.

Keywords: Pushkin's eastern journey, Pugachev's uprising, Sviyazhsk district, Sviyazhsk, crossing near the village of Vyazovye

For citation: Nikolaeva E.A., Khaydarov T.F. Pushkin "Eastern" route as part of the cultural heritage of Russia: mysteries of the right bank of the Volga // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 2. С.14-20. EDN PGPZIY.

Введение

Любой артефакт, связанный с именем Пушкина, является частью великого культурного наследия России. Маршруты Пушкина – артефакты, которые отличаются повышенной сложностью изучения. На них следует обратить внимание именно сейчас по причине необратимых изменений ландшафта, произошедших за последние 200 лет, утраты исторических свидетельств и свидетелей.

Путешествие А.С. Пушкина к местам Пугачевского восстания – в Поволжье и на Урал – продолжалось всего полтора месяца (с 17 августа по 1 октября 1833 года), но занимает очень важное место в жизни поэта последних лет. Оно связано с его работой над повестью "Капитанская доч-

ка" и "Историей Пугачева". Поэта интересовала тема пугачевского бунта и фигура самого Пугачева. Часть путешествия Пушкина (остановки в крупных городах, встречи со знатными людьми, разговоры с очевидцами событий) хорошо известны. Цитаты из его дорожных книжек и писем жене постоянно комментируются историками. И все же «белых пятен» в его путешествии более чем достаточно. К такой ранее не исследованной части пушкинского маршрута относится территория бывшего Свияжского уезда, поселения которого известны еще по Писцовым книгам XVII века [12]. Когда-то Свияжский уезд охватывал огромную площадь, включающую земли по правобережью Волги, сейчас это территория Республик Чува-